

Глава 28

Ранним утром Цзин Сянь уже жарил яичницу на кухне.

Когда Лу Инцзю проснулся, на столе его ждал завтрак. Он снова плохо спал, всю ночь провёл в полудрёме, и с самого утра его клонило в сон. Если бы не соблазнительный аромат еды, он бы, наверное, так и провалился в кровати.

За окном всё ещё шёл дождь.

Но теперь это была лишь тихая морось, лишённая ярости прошлых дней.

Он откусил кусочек яичницы, и Цзин Сянь тут же подал ему стакан воды.

Зазвонил телефон. Это был Е Фэн.

Он ответил, и Е Фэн сказал:

— Эй, тут такое дело... прошлой ночью Чэнь Чжэна пырнули ножом.

Ложка с кашей в руке Лу Инцзю на мгновение замерла.

— В смысле, пырнули?

— В прямом смысле. Несколько ножевых, сейчас в реанимации, ещё не вышел из критического состояния, — сказал Е Фэн. — Ему ещё повезло, что в кармане одежды лежал талисман, который и поддерживал в нём жизнь, иначе бы не дотянул до прихода Чу Баньяна. А тот вообще случайно заехал, забыл какие-то документы сдать, вот и решил заскочить к Чэнь Чжэну.

Он невесело усмехнулся.

— У этой старой лисы девять жизней.

Лу Инцзю отложил ложку и прищурился.

— Что на месте происшествия?

— Чу Баньян разбирается, от семьи Чэнь туда нагрянула целая толпа, — сказал Е Фэн. — Есть ещё две плохие новости. Первая: пропал ключ, который был у Чэнь Чжэна. Проверили комнату

с уликами — всё пусто, включая найденные маски из человеческой кожи.

Бровь Лу Инцзю дёрнулась.

— А вторая плохая новость?

— Фань Синь тоже исчезла, — ответил Е Фэн. — Утром медсестра пошла на обход и обнаружила, что палата пуста. Она до сих пор не найдена.

Лу Инцзю: «...»

Он глубоко вздохнул и потёр переносицу, сдерживая рвущиеся наружу ругательства.

Затем он встал и сказал:

— Я найду её.

Е Фэн опешил.

— Как ты её найдёшь?

— У меня всегда найдётся способ, не так ли? К тому же, у меня очень плохое предчувствие. Фань Синь в опасности, — сказал Лу Инцзю и повесил трубку.

Фань Синь была одержима призраком. По логике, ей следовало бы обратиться за помощью не к нему, а к своему сообщнику, который снабжал её масками. Но она этого не сделала, что, скорее всего, означало, что между ними возникли проблемы.

Когда он отвозил Фань Синь в больницу, Лу Инцзю, на всякий случай, оставил на ней маленького бумажного человечка.

Его уровень мастерства был высок, и если он хотел что-то скрыть, другие экзорцисты не смогли бы обнаружить талисман.

Сама Фань Синь не смогла бы сбежать из палаты.

Её определённно кто-то увёл. В лучшем случае, это был сообщник, который хотел её спасти. В худшем — он хотел заставить её замолчать навсегда.

У двери уже стоял рюкзак со всем необходимым для выездов. Он схватил его и прихватил два

плотных дождевика.

Они с Цзин Сянем сели в машину.

— Куда ехать? — спросил Цзин Сянь.

— На восток, — Лу Инцзю пристегнул ремень. — Прямо к морю.

...

Волны глухо бились о берег.

В заброшенном складе на пристани пахло морской водой. Из узкого окна виднелось лишь свинцовое небо. Сплошные тучи роняли на землю мелкий, назойливый дождь.

Девушка в больничной пижаме сжалась в углу. Её волосы были растрёпаны, руки связаны за спиной. На ногах и спине виднелись многочисленные ссадины от того, как её тащили, — раны, смешанные с песком, выглядели пугающе-красными. Её силой вытащили из больницы и привезли сюда. Верёвки на ногах давно ослабли, и она могла бы сбежать, но...

Перед ней на корточках сидела златовласая обезьяна.

Заметив её движение, она тут же оскалила пасть, демонстрируя клыки, способные перекусить сталь.

Фань Синь знала, насколько сильны божества, которых призывают экзорцисты.

Она точно не сможет с ними справиться.

Из глубины склада доносился шорох. Мужчина что-то искал. Почувствовав, видимо, беспокойство духа-обезьяны, он сказал:

— Советую тебе сидеть тихо. Эта тварь пробовала человеческое мясо.

Фань Синь вздрогнула.

Она посмотрела на спину Чэнь Ци.

С самого начала, когда они планировали то убийство, она знала, что он — хладнокровный человек. Тогда она не боялась, наоборот, радовалась, ведь хладнокровие — это именно то, что

ей было нужно.

Но она не думала, что спустя шесть лет, когда эта жестокость будет направлена на неё саму, это окажется так страшно.

Чэнь Ци закончил собирать вещи. Он нашёл спрятанные в этом складе десятки фальшивых удостоверений личности и паспортов, а также большие суммы наличных. Пачки денег были аккуратно сложены в коробке, и когда он её открыл, розовый цвет купюр приятно радовал глаз.

Эти вещи пролежали здесь неизвестно сколько лет, и сегодня наконец пригодились. Их было достаточно, чтобы он мог уехать далеко и начать новую жизнь.

Он взял свои пожитки и, неся своё тучное тело, с трудом подошёл и сел на деревянный ящик напротив Фань Синь.

Ящик застонал под его весом.

По пути сюда Чэнь Ци был в маске из человеческой кожи, но, когда искал вещи, случайно зацепился за ржавый кусок железа.

Маска, и без того хрупкая, порвалась, и края разреза странно вывернулись наружу.

Он коснулся лица, понял, что произошло, цыкнул и сорвал маску, бросив её рядом.

Теперь перед Фань Синь снова было его знакомое лицо.

Катер, который должен был его забрать, ещё не прибыл. За окном выл ветер, и чёрные волны, разбиваясь о причал, рассыпались белоснежной пеной.

Чэнь Ци провёл рукой по мокрым от пота волосам и, глядя на дрожащую девушку, вдруг почувствовал желание поболтать о прошлом.

— Когда я впервые тебя увидел, тебе было всего шестнадцать, — сказал он. — А теперь ты уже такая взрослая.

Фань Синь молчала.

Чэнь Ци покачал головой.

— Тогда ты была такой умной, как же ты так поглупела с годами? Когда ты говорила, что

хочешь отомстить Чэнь Яньянь, ты была такой решительной.

Прошло много времени, прежде чем Фань Синь дрожащим голосом произнесла:

— Т-ты... отпусти меня, я ничего не скажу. Все эти дни я ни разу не упомянула твоего имени.

— Отпустить тебя? — усмехнулся Чэнь Ци. — Ты совершила ошибку с самого начала. Не следовало тебе обращаться за помощью к Лу Инцзю и тащить его на бойню. Если бы не он, я бы ещё год или два мог бы водить всех за нос.

При упоминании имени Лу Инцзю его брови сошлись, и он тихо пробормотал:

— Всё равно ему скоро умирать... осталось всего полгода...

Его голос был слишком тихим, и Фань Синь не расслышала.

Чэнь Ци снова похлопал по чемодану за спиной и рассмеялся.

— Через два дня они точно выйдут на меня. Этот Чэнь Мин — просто ничтожество, пошёл на склад уничтожить улики и попался. Он болтлив, наверняка выложит всё, что нужно и не нужно. Вообще-то, они должны были догадаться уже сегодня, но смерть моего брата внесла сумятицу в их ряды, так что у меня есть несколько дней.

Фань Синь с недоверием смотрела на него.

— Что? Думала, я не трону родного брата? — цыкнул Чэнь Ци. — Он такой глупый, а в некоторых вопросах упёртый, как осёл. Я столько лет потратил, чтобы его обходить, столько усилий. В любом случае, ты уже не важна, но ты единственная, кто знает всю правду. И пока ты жива, я не смогу спать спокойно.

Шесть лет назад Чэнь Ци уже планировал, как избавиться от семьи Чэнь Миньлань.

Он тайно производил маски из человеческой кожи на бойне «Сыдун» и, пользуясь логистической сетью, незаметно продавал их. Так продолжалось много лет, пока однажды Чэнь Миньлань не заподозрила неладное.

Будучи главой семьи Чэнь, она была женщиной честной и не могла допустить подобного. Она бросила все силы на расследование. Чэнь Ци всегда был осторожен, но рано или поздно его бы раскрыли. Тогда он и замыслил убийство.

Но ему никак не удавалось найти подходящий способ.

Убийство — это одно, а сокрытие следов — совсем другое. В конце концов, семья Чэнь Миньлань состояла из экзорцистов. Как они могли так неосторожно навлечь на себя гнев призрака?

Он решил подобраться к ним через самую неопытную в экзорцизме — Чэнь Яньянь, но времени было мало, и возможностей почти не было.

И тут в его поле зрения попала Фань Синь.

Тайно наблюдая за Чэнь Яньянь, он заметил, что они иногда менялись масками, меняясь личностями. Он слишком хорошо знал технику «Плетения облаков», а маска Чэнь Яньянь была сделана из кожи животных, поэтому он сразу заметил подмену.

Он приложил немного усилий, чтобы узнать больше.

Мысли двух старшеклассниц не были для него секретом, и он быстро во всём разобрался.

Чэнь Яньянь заставляла Фань Синь меняться с ней личностями. При этом в общении с одноклассниками, зная несколько простых талисманов и будучи красивой, она вела себя высокомерно и заносчиво, что многим не нравилось.

Но она постоянно таскала Фань Синь с собой, называя её «лучшей подругой».

Фань Синь была невзрачной, из-за бедности с детства одевалась просто и безвкусно. Рядом с Чэнь Яньянь она выглядела как гадкий утёнок рядом с лебедем. Парень Фань Синь, Люй Фанхун, постоянно становился объектом внимания Чэнь Яньянь — то она обнимет его, то похлопает по голове, совершая совершенно ненужные прикосновения.

Люй Фанхун, то ли из-за мягкотелости и боязни отказать, то ли из-за отсутствия принципов, позволял Чэнь Яньянь так себя вести.

Чэнь Яньянь наслаждалась этим контрастом, не замечая, как в глазах Фань Синь разгораются зависть и ненависть.

Но Чэнь Ци заметил.

Однажды после школы он, надев маску и переодевшись в старшеклассника, нашёл Фань Синь одну.

— Я знаю, что вы меняетесь личностями, — сказал он прямо. — Я тоже из семьи Чэнь и мне нужна твоя помощь.

Фань Синь настороженно отступила на шаг.

Но Чэнь Ци продолжил:

— Я специализируюсь на масках. Хочешь стать такой же красивой, как Чэнь Яньянь? Я могу тебе в этом помочь.

Глаза Фань Синь дрогнули.

— Тебе нужно сделать всего лишь одну простую вещь, — продолжал Чэнь Ци. — Скажи Чэнь Яньянь, что хочешь испытать острые ощущения, поиграть в паранормальную игру.

Фань Синь наконец заговорила:

— Почему? Что ты задумал?

Чэнь Ци развёл руками.

— Это наши с ней личные дела. Я просто хочу её напугать, заставить думать, что в неё вселился призрак. Ну как, подумай? — он улыбнулся. — Мои маски очень реалистичны.

Фань Синь подняла на него глаза.

— ...Ты не причинишь ей вреда?

Чэнь Ци, думая, что она беспокоится за подругу, лицемерно заверил:

— Просто напугаю, и всё.

Но Фань Синь покачала головой.

— А я-то думала, ты способен на что-то посерьёзнее.

Чэнь Ци на мгновение опешил, а затем рассмеялся.

— Ты всё узнаешь позже. Так вот, я скажу тебе, какой день выбрать. Скоро день рождения у младшего брата Чэнь Яньянь...

Позже Фань Синь действительно под каким-то предлогом предложила поиграть в

паранормальную игру.

Чэнь Яньянь сначала не заинтересовалась, но, не желая показаться трусихой, сказала: «Тогда пойдём на бойню, я там всё знаю».

Чэнь Ци заранее дал Фань Синь предмет, хранящий в себе волю призрака.

Он с самого начала собирался убить Чэнь Яньянь: если он хотел, чтобы Фань Синь заменила её и получила доступ к Чэнь Миньлань, то Чэнь Яньянь должна была умереть.

Но они не ожидали, что Чэнь Яньянь и Кэ Юй, убегая, случайно наткнутся на духа-овцу и увидят маски из человеческой кожи.

К счастью, это небольшое отклонение не повлияло на план: Кэ Юй был полным профаном, его было легко обмануть. А Чэнь Яньянь, под видом «Фань Синь», была им незаметно убита, и её тело сброшено в море.

Настоящая Фань Синь, ведя за собой призрака, отправилась в караоке-бар.

Она уже давно подражала Чэнь Яньянь и могла обманывать даже её семью, выигрывая себе время.

В тот день младший брат Чэнь Яньянь с криками бегал по комнате, распевая фальшивые песни. Повсюду были разбросаны яркие коробки от подарков. В комнате стоял торт в честь его шестилетия, разрезанный, с аппетитным кремом и клубникой.

Царила идиллия.

И в тот момент, когда все были максимально расслаблены, Фань Синь выпустила могущественного призрака.

Возвращаясь в настоящее, в склад у моря, Фань Синь закрыла глаза. Она словно снова видела ту алую вспышку, кровь, брызнувшую на недоеденный торт и подарки. Она в ужасе рухнула на пол, видя, как женщина прижимает к себе ребёнка, как талисман в руке мужчины медленно пропитывается кровью, как рука старушки, вся в крови, судорожно сжимает телефон.

На экране телефона было видно отправленное сообщение.

...Она пыталась позвать на помощь?

Фань Синь уже не могла думать. Она сидела посреди кровавого месива и издала тихий,

похожий на скулёж, крик.

Возвращаясь в заброшенный склад у моря.

— Знаешь, о чём я больше всего жалею? — небрежно сказал Чэнь Ци. — О том, что дал тебе тогда амулет и не позволил тому призраку убить и тебя тоже.

Фань Синь открыла рот.

Она знала, что умрёт, и от этого в груди закипела ярость. Она закусила губу.

— Но ты ведь не сказал мне, что тот призрак, убив всю семью, останется со мной.

— Тебе следует считать себя счастливицей: Чэнь Миньлань его ранила, и он проспал шесть лет. И только недавно, когда неуспокоенный дух этой старухи снова начал бродить по свету, он проснулся, — усмехнулся Чэнь Ци. — Вообще-то, ты должна была умереть давно.

— Поэтому я и была вынуждена обратиться к Лу Инцзю, — глядя на него, сказала Фань Синь.
— И поэтому тебя раскрыли.

— Да, да, — вздохнул Чэнь Ци. — Поэтому я и говорю, что больше всего жалею о том, что не убил тебя вместе с ними. Потом, видя, что ты ещё молода, я проявил мягкосердечие, и это было большой ошибкой. Но ничего, сегодня мы всё исправим.

Он посмотрел на часы.

— Почти время. Пошли.

Дух-обезьяна оскалился на Фань Синь. Видя, что она медлит, он взмахнул когтями и оставил на её гладкой голени кровавый след.

Фань Синь сдавленно вскрикнула и под его угрожающим взглядом, спотыкаясь, последовала за Чэнь Ци к задней двери склада.

Там стояла машина, накрытая чёрным брезентом. Дождь барабанил по ткани. Чэнь Ци откинул брезент — под ним оказался «Ленд Ровер».

Он открыл заднюю дверь и сказал Фань Синь:

— Залезай.

Дух-обезьяна вовремя зарычал у неё за спиной, а затем, вцепившись ей в волосы, запрыгнул на плечо. Фань Синь почувствовала, как свело пальцы на ногах, но всё же забралась в машину.

Чэнь Ци завёл «Ленд Ровер» и поехал вдоль берега к дальнему причалу.

— Какое море тебе нравится? — спросил он, ведя машину. — Раз уж мы знакомы столько лет, я оставлю тебя в том месте, которое тебе по душе. — Он снова усмехнулся. — Впрочем, выбор невелик, максимум — север или юг.

Фань Синь, стиснув зубы, молчала.

Машина ехала ровно, но её желудок скрутило, он стал тяжёлым, как камень, и безумно тянул вниз. Её тошнило. Глядя на свинцовое небо, она закрыла глаза и снова вспомнила ту сцену шестилетней давности.

...Наверное, это и есть возмездие, — подумала она.

Просто смерть той семьи была быстрой. А её смерть — медленная агония, растянувшаяся на шесть лет.

Она взглянула на своё отражение в зеркале заднего вида.

Кожа землистого цвета, потрескавшиеся губы. Растрёпанные волосы, маленькие глаза с красными прожилками, невыразительный нос — ничего общего с красавицей.

Она уже много лет не видела себя такой.

Чэнь Ци не сказал ей, что Чэнь Яньянь умрёт под именем «Фань Синь».

Когда она это поняла, было уже поздно.

Она не могла снять маску Чэнь Яньянь, иначе правда бы вскрылась... все бы узнали, что она — убийца той семьи.

Так она и жила, играя роль Чэнь Яньянь. Иногда она и сама путалась, не понимая, кто она на самом деле.

И вот сегодня ей больше не нужно было играть.

Фань Синь закрыла глаза. Верёвки больно впивались в кожу.

Открыв глаза снова, она увидела в зеркале заднего вида, что за ними следует чёрная машина.

В пелене мелкого дождя это был чёрный «Майбах».

Её мысли на мгновение застыли: откуда здесь другая машина? Может, кто-то случайно заблудился?

Чэнь Ци тоже заметил её и тихо выругался, вдавив педаль газа в пол.

Он не был уверен, кто это, и боялся, что слишком бурная реакция только выдаст его.

Обезьяна, сидевшая на плече Фань Синь, вдруг заверещала и, словно что-то обнаружив, протянула лапу.

Острые когти прошли по шее Фань Синь, и у неё по коже побежали мурашки.

— Ш-ш-ш...

Затем на её плече стало легче. Обезьяна с визгом отпрыгнула на переднее сиденье. Протянутая ею лапа дымилась.

Её обожгло, мех почернел, и в воздухе запахло палёным мясом.

А на шее Фань Синь выпрямился маленький белый бумажный человечек.

Он стоял, уперев руки в бока, словно дразня обезьяну.

Зрачки Чэнь Ци резко сузились.

На бумажном человечке слабо мерцали руны — руны отслеживания!

Как такое возможно! Когда он выводил Фань Синь из больницы, он же тщательно её проверил!

Он всё-таки из семьи Чэнь, его уровень был достаточно высок. Как он мог не заметить такого очевидного бумажного человечка?

Если только...

У Чэнь Ци по коже пробежал холодок.

Если бы это был любой другой экзорцист, он бы ещё мог справиться, но он боялся, что это...

Он резко вдавил педаль газа в пол, и машина с рёвом понеслась к морю.

«Майбах» в зеркале заднего вида не отставал, его скорость постепенно росла. Он разогнался стремительно, прорываясь сквозь стену дождя. Как бы Чэнь Ци ни жал на газ, расстояние между ними неумолимо сокращалось.

Скорость продолжала расти.

80, 90, 100... 130, 150, 180.

Ладони Чэнь Ци вспотели от напряжения. Пейзаж за окном слился в одну линию, дождь барабанил по стёклам, вспышки молний окрашивали всё в мертвенно-белый цвет, и раскаты грома взрывались прямо над ухом.

Расстояние сократилось.

«Майбах» почти прижался к заднему бамперу «Ленд Ровера». Чэнь Ци быстро оглянулся и увидел за рулём совершенно незнакомого мужчину.

Он на мгновение опешил.

На пассажирском сиденье никого не было. Значит, это не Лу Инцзю?

Но тут он увидел, как Цзин Сянь усмехнулся ему, и в его улыбке было столько презрения.

Капот «Ленд Ровера» вдруг просел.

Чэнь Ци резко перевёл взгляд вперёд и увидел, что на капоте его машины появился человек.

Но ведь они ехали со скоростью двести километров в час, как он туда попал?!

Против света фар он не мог разглядеть его лица, видел лишь пару ярких, серебристо-серых глаз.

В следующую секунду рука пробила лобовое стекло, и сквозь мириады осколков устремилась к его горлу.

Талисманы, которыми Чэнь Ци обклеил салон машины, вспыхнули, и яростный поток энергии

устремился к нападавшему. Однако эта сила, способная резать сталь, разбилась о его тело, не причинив вреда даже одежде. У Чэнь Ци по спине пробежал холодок. Он резко вывернул руль, и машина на огромной скорости под опасным углом устремилась к морю.

От резкого манёвра Фань Синь отбросило в сторону, она ударилась головой о стекло и на мгновение потеряла сознание.

Не успела она прийти в себя, как её охватило чувство невесомости.

Она широко раскрыла глаза: «Ленд Ровер» летел по воздуху!

Бам!

После короткого мгновения невесомости машина рухнула в море, подняв огромный фонтан брызг. Вода тут же хлынула внутрь через разбитое стекло. Фань Синь захлебнулась, проглотив несколько глотков солёной воды. Руки её всё ещё были крепко связаны. Она отчаянно дёргалась, но тщетно. Пытаясь открыть глаза, чтобы разглядеть хоть что-то, она почувствовала лишь жгучую боль от морской соли.

В следующую секунду её схватили за воротник.

Она с трудом подняла голову и в слабом свете автомобильных фар увидела лицо Лу Инцзю. Его волосы плавно колыхались в воде.

Он потянул её из машины.

Но тут её ногу пронзила острая боль. Оглянувшись, она увидела, что дух-обезьяна схватил её за правую лодыжку.

Острые когти впились в кожу, и в воде расплылось облачко крови. Шерсть златовласой обезьяны в воде казалась огненной, а вокруг неё вода кипела. Оскалив пасть, она уже готовилась вцепиться в неё.

Один укус — и кости будут видны.

Но ей это не удалось.

Фань Синь, затаив дыхание, увидела, как из тёмных глубин под «Ленд Ровером» появилась чудовищная чёрная рука.

У этой призрачной руки были острые когти, а одна лишь ладонь была в пять-шесть раз больше

самой машины. словно чудовище, поднявшееся из морских глубин, она накрыла своей тенью весь автомобиль и лёгким движением сжала его...

Металл смялся, как бумага. Тело духа-обезьяны всё ещё было внутри, и в воде расплылось большое облако крови. Она даже не успела вскрикнуть, как была раздавлена.

Божества, призванные экзорцистами, не могут по-настоящему «умереть», ведь их истинная сущность находится не в мире живых.

Но сила этого удара была поистине ужасающей. Лу Инцзю никогда не видел, чтобы божество умирало так быстро и просто.

В ледяной воде Лу Инцзю вдруг почувствовал тепло за спиной.

Цзин Сянь, не сбавляя скорости, въехал на своём почти десятиллионном «Майбахе» прямо в море следом за ними. Теперь он крепко обнимал Лу Инцзю сзади, пытаясь вытащить его на поверхность.

Но Лу Инцзю перехватил его руку.

В тёмной и холодной воде они посмотрели друг другу в глаза.

Это был короткий, но бесконечно долгий взгляд.

За эту долю секунды Цзин Сянь понял: Лу Инцзю всё знает.

Знает, что он призрак, а не человек.

<http://bllate.org/book/16971/1586805>